

МОСКОВСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

В. И. Бессонова

Двухсотлетняя история Московского университета является неразрывной частью истории передовой культуры нашей страны. Московский университет, основанный великим Ломоносовым, заслуженно считается носителем прогрессивных научных традиций и важнейшим центром подготовки кадров. Его роль особенно возросла после победы Великой Октябрьской социалистической революции. В годы Советской власти Московский университет поднялся на такую ступень, которой он не достигал и не мог достигнуть в условиях буржуазно-помещичьего строя.

Советская власть широко открыла двери учебных заведений трудящимся массам, коренным образом преобразовала высшую и среднюю школу, поставила дело образования на службу интересам народа и социалистического строительства. Превращение высшей школы из орудия классового господства буржуазии в орудие коммунистического воспитания общества происходило в обстановке ожесточенной классовой борьбы. Реакционные буржуазные профессора, стоявшие на страже классовых интересов буржуазии, упорно сопротивлялись всем мероприятиям Советской власти в области высшей школы. Прикрываясь лозунгом «автономии» высшей школы, реакционная профессура всячески саботировала перестройку учебной и научной работы университета и стремилась превратить его в оплот борьбы против Советской власти. Разоблачая буржуазную интеллигенцию, саботировавшую мероприятия Советской власти, В. И. Ленин отмечал, что «они свое знание — профессора, учителя, инженера — превращают в орудие эксплуатации трудящихся, говоря: я хочу, чтобы мое знание служило буржуазии, а иначе я не буду работать»¹.

Реакционная профессура пользовалась поддержкой буржуазного студенчества. Классовый состав студентов университета в 1918—1919 гг. по сравнению с предреволюционным периодом почти не изменился. Передовая революционная молодежь находилась на фронтах гражданской войны. Реакционные профессора с удовлетворением отмечали тогда «благонадежность» студенческой массы, заявляя, что большинство студентов разделяет их настроения.

Значительная часть профессорско-преподавательского состава заняла выжидательную позицию. Не оценив широкие возможности, которые Октябрьская революция открыла для развития науки и культуры, эта часть интеллигенции замкнулась в рамки узкой академичности и была аполитична. Она ушла подальше от революционных потрясений в сферу «чистой» науки.

Была и такая группа интеллигенции, которая с первых дней Октябрьской революции решительно стала на сторону Советской власти и приняла активное участие в строительстве новой, социалистической культуры и советской высшей школы. В Московском университете представителями этой передовой, прогрессивной профессуры являлись прежде всего К. А. Тимирязев и П. К. Штернберг. В обстановке саботажа реакционной

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. 26, стр. 423.

части профессуры и буржуазного студенчества они решительно боролись за демократизацию науки, за перестройку высшей школы.

К. А. Тимирязев был избран действительным членом Социалистической академии, созданной по инициативе В. И. Ленина в 1918 г., членом Государственного ученого совета Народного комиссариата просвещения, депутатом Московского Совета. В трудные годы начала социалистического строительства мощным призывом звучали его слова: «Работать, работать, работать». И сам он очень много трудился. В первые годы революции Тимирязев подготовил к печати книгу «Наука и демократия». В этой книге, вышедшей в свет в 1920 г., он писал: «Все силы мрака ополчились против двух сил, которым принадлежит будущее: в области мысли — против науки, в жизни — против социализма. Только на умственно расшатанной почве мог рассчитывать на успех этот союз поборников мрака и защитников насилия»². И далее: «...революция должна, наконец, положить предел безудержной оргии капитализма, милитаризма и клерикализма, полагающих, что их дружными усилиями возможно дать попятный ход развитию человечества... Только наука и демократия, знание и труд, вступив в свободный, основанный на взаимном понимании, тесный союз, осененные общим красным знаменем, символом всего мира, все превозмогут, все пересоздадут на благо всего человечества»³.

Профессор-коммунист П. К. Штернберг принимал участие в октябрьских боях в Москве. После победы революции он возглавлял отдел высшей школы Народного комиссариата просвещения. В 1918 г. Штернберг являлся одним из организаторов всероссийского совещания по реформе высшей школы. Начавшаяся гражданская война прервала его научную деятельность. Осенью 1918 г. он был назначен комиссаром 2-й армии и уехал на Восточный фронт, где самоотверженно боролся против белогвардейцев.

В первые годы революции начали честно сотрудничать с Советской властью такие ученые Московского университета, как И. А. Каблуков, Д. Н. Анучин, Н. Д. Зелинский, А. П. Павлов, С. А. Чаплыгин, П. П. Лазарев, В. В. Алехин, А. Д. Архангельский, В. К. Аркадьев, Я. С. Пржеборский, О. К. Ланге, В. Ф. Бончковский и другие.

Опираясь на передовую часть профессуры и преподавателей, советское правительство в 1918 г. начало осуществлять реформу высшей школы. Основные положения этой реформы Наркомпрос стал разрабатывать уже с весны 1918 года. К лету того же года проект Положения о высших учебных заведениях в общих чертах был подготовлен.

Основное содержание этого Положения было кратко изложено в следующих тезисах: бесплатность обучения; уничтожение дипломов как для поступающих в университет, так и для оканчивающих его; уничтожение ученых степеней как условия для занятия кафедры; обязательный открытый для всех конкурс при замещении кафедр; выборность профессуры на короткий срок (не более пяти лет); обязательное участие учащихся в управлении университетом; коллегиальность управления университетом и всеми его учреждениями; обязательное участие университетов в распространении образования среди широких народных масс; создание факультета общественных наук, основная задача которого — распространение и разработка идей научного социализма; преобразование учебных планов, в особенности юридического и историко-филологического факультетов, в направлении согласования этих планов с требованиями строительства социалистического общества⁴.

Важнейшей основой реформы высшей школы была демократизация

² К. А. Тимирязев. Соч. Т. IX. 1939, стр. 18—19.

³ Там же.

⁴ Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства (ЦГАОР и СС), ф. 2306, оп. 2, д. 12, л. 274.

состава учащихся. Серьезным шагом в этом направлении явились новые правила приема в высшие учебные заведения, установленные декретом Совнаркома от 2 августа 1918 года. В первом пункте декрета говорилось: «Каждое лицо, независимо от гражданства и пола, достигшее 16-ти лет, может вступить в число слушателей любого высшего учебного заведения без представления диплома, аттестата или свидетельства об окончании средней школы или какой-либо школы... Взимание платы за учение в высших учебных заведениях Российской Социалистической Федеративной Советской Республики отменяется»⁵. Декрет устранял все формальные препятствия для поступления в высшую школу и широко открывал ее двери для трудящихся масс. Отмена дипломов и аттестатов при поступлении в университет была связана с особенностями тогдашней обстановки. Эти временные мероприятия были направлены на то, чтобы предоставить возможность учиться в университете детям трудового народа. Без такого мероприятия нельзя было начать пролетаризацию высшей школы. Право на поступление в высшую школу правительство подкрепляло установлением для детей рабочих и крестьян государственного материального обеспечения.

Подготавливая реформу высшей школы, советское правительство исходило из необходимости широкого обсуждения основных начал реформы научной общественностью. С этой целью Наркомпрос РСФСР провел в июле и сентябре 1918 г. всероссийские совещания, посвященные реформе высшей школы. Совещаниями руководили народный комиссар по просвещению А. В. Луначарский, его заместитель М. Н. Покровский, профессора П. К. Штернберг, М. А. Рейснер. На этих совещаниях разгорелась острая борьба. Особенно большие споры вызвали вопросы об ассоциациях, о коллегиальности управления, об участии студентов в управлении университетами, о пересмотре программ и создании факультетов общественных наук. Значительная часть профессоров Московского университета — Трубецкой, Кизеветтер, Хвостов и другие — выступала против основных пунктов Положения и прежде всего против пересмотра учебных планов и создания факультета общественных наук. Передовая часть профессоров и студенчества горячо поддерживала демократизацию высшей школы. Многие представители профессуры, которые потом честно работали с Советской властью, в то время не поняли сути реформы и продолжали защищать университетскую автономию.

Часть участников совещаний предлагала левачьи проекты реорганизации высшей школы, которые вели, по сути дела, к ликвидации университетов, огульно отрицала большой опыт, накопленный высшей школой за дореволюционные годы. Сторонники этих вредных проектов требовали немедленной и полной ломки высшей школы, что решительно противоречило ленинской установке на то, чтобы, отбросив недостатки старой школы, взять из нее все ценное и полезное, могущее послужить делу социалистического строительства.

На июльском и сентябрьском совещаниях была признана необходимость бесплатного обучения в высшей школе и материального обеспечения студентов, принято предложение об открытии во всех университетах кафедр по изучению социализма и о разделении университетов на две ассоциации: научно-учебную и просветительную. В руководящие органы университетов вводились представители студенчества⁶.

В связи с задачами демократизации высшей школы с особенной остротой вставал вопрос о необходимости коренного обновления профессорско-преподавательского состава, освобождения вузов от реакционных элементов, завоевания на сторону Советской власти лучших людей из среды ста-

⁵ Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР (СУ РСФСР), № 57, ст. 632, 1918 год.

⁶ ЦГАОР и СС, ф. 2306, оп. 18, д. 28, л. 134.

рой, буржуазной интеллигенции, привлечения к работе новых, передовых, растущих научных сил. Нужны были решительные мероприятия, направленные на то, чтобы уничтожить кастовость и корпоративный дух, господствовавшие в старой школе, и нанести удар реакционным элементам. Таким мероприятием явился прежде всего декрет советского правительства от 1 октября 1918 г., по которому отменялись ученые степени и прежние звания и все лица, самостоятельно ведущие преподавание, получали единое звание профессора, а остальные — звание преподавателя. Для профессоров и преподавателей, работавших в каком-либо учебном заведении свыше десяти лет или имевших общий стаж преподавательской работы свыше пятнадцати лет, вводился конкурс. Право на занятие профессорской кафедры по всероссийскому конкурсу предоставлялось всем лицам, известным своими научными трудами или научно-педагогической деятельностью.

На основании этого декрета в Московском университете в конце 1918 — начале 1919 г. происходили перевыборы профессоров. Они обострили борьбу внутри профессорско-преподавательского состава и способствовали его расслоению. Реакционная профессура попыталась использовать перевыборы, чтобы забаллотировать передовых профессоров, ставших на сторону Советской власти. Так, например, за П. К. Штернберга из 107 участвовавших в голосовании проголосовало только 41 человек. К. А. Тимирязев прошел очень незначительным большинством голосов⁷. На медицинском факультете одержала верх передовая профессура — 11 наиболее реакционных профессоров были забаллотированы.

Количественный состав студенчества в эти годы значительно расширился. В университет впервые были приняты женщины. В начале 1919 г. на четырех факультетах числилось 22 972 студента, из них: 16 406 мужчин и 6 566 женщин. Штат профессорско-преподавательского состава увеличился. В 1913 г. в университете работали 95 профессоров, 199 приват-доцентов, прозекторов, хранителей музеев, а в 1920 г. — 382 профессора, 849 преподавателей, 88 научных работников.

В первые годы существования Советской власти материальное положение Московского университета, его профессуры и студенчества было тяжелым. В период иностранной интервенции и гражданской войны Советская страна переживала голод, топливный кризис, свирепствовали эпидемические болезни. Студенчеству приходилось совмещать учебные занятия с работой в учреждениях или на производстве. Не полностью был укомплектован штат профессорско-преподавательского состава и обслуживающего персонала, часть которого была мобилизована на фронт. Лаборатории, клиники и другие вспомогательные учреждения не могли получать необходимого оборудования и материалов. Из-за тяжелого положения с топливом помещения университета почти не отапливались. Учебные занятия в зимнее время проходили при температуре минус 3—4 градуса; работы в некоторых лабораториях приостанавливались.

Несмотря на это, университет продолжал функционировать и в тяжелых условиях войны и разрухи добился некоторых успехов в перестройке учебной и научной работы в соответствии с требованиями социалистического строительства. Так, были сделаны первые шаги, направленные на изменение содержания работы и структуры физико-математического факультета.

В дореволюционные годы учебный процесс на этом факультете строился в отрыве от запросов жизни; основное внимание тогда уделялось теоретической подготовке студентов, преобладал лекционный метод преподавания. Согласно новому учебному плану, с начала 1919—1920 учебного года на физико-математическом факультете стало уделяться больше внимания практическим занятиям, семинарам, специальным курсам (на-

⁷ Архив МГУ, ф. физико-математического факультета, д. 2, л. 34, 1919 год.

мечалось свыше 100 специальных курсов по механике, физике, астрономии, биологии и т. п.). Расширение специальных курсов и специальных семинаров имело большое значение не только для улучшения учебной работы, но и для дальнейшего развития науки.

Характерной чертой новых учебных планов являлось стремление установить связь учебной и научной работы факультетов с практикой хозяйственного строительства. Практическое значение имело введение курсов по гидрологии, по теории упругости, по гидродинамике, гидравлике, сопротивлению материалов, практикума по технической физике, курсов зоологии вредителей сельского хозяйства, паразитологии, курса о почвах и методах ее исследования.

Основные курсы в университете вели выдающиеся люди русской науки: Н. Е. Жуковский, С. А. Чаплыгин, Н. Д. Зелинский, И. А. Каблуков, Д. Н. Анучин, М. М. Кулагин, М. А. Мензбир, В. В. Алехин, А. П. Павлов, П. П. Лазарев, А. А. Эйхенвальд и др. Они принимали также активное участие в организации учебного процесса и совершенствовании дела университетского образования.

Комиссия под председательством проф. В. Д. Шервинского пересмотрела учебный план и программы медицинского факультета, внесла изменения в теоретические курсы, увеличила объем практических занятий и занятий в клиниках⁸. Впервые был введен курс лекций по социальной гигиене, его читал нарком здравоохранения Н. А. Семашко, впоследствии возглавивший вновь образованную кафедру социальной гигиены. Учебная работа медицинского факультета проходила в годы гражданской войны очень напряженно. Он выпускал ежегодно по 400—500 специалистов. Советское правительство обязало университет производить срочные выпуски. В постановлении Совета рабоче-крестьянской обороны от 31 марта 1919 г., подписанном В. И. Лениным, предлагалось, «в виду крайне острой нужды в медицинском персонале для Красной Армии, произвести немедленно выпуск всех студентов-медиков 5-го курса и призвать их на военную службу, с обязательным отъездом на фронт не позднее 10-го апреля сего года»⁹. На основании этого постановления университет произвел досрочный выпуск студентов и направил на фронт 280 врачей¹⁰.

В декабре 1919 г. по указанию Н. А. Семашко университет выпустил для фронта еще 288 молодых врачей. Такие ускоренные выпуски, вызванные потребностями фронта, медицинский факультет университета производил и в дальнейшем. Можно сказать, что факультет непосредственно участвовал в гражданской войне. Большую учебную и научную работу на факультете вели А. И. Абрикосов, В. С. Гулевич, Д. М. Российский, Г. И. Россоломо, И. К. Спизарный, М. Н. Шатерников.

В годы Советской власти возник вопрос о необходимости коренного изменения содержания и идейного направления преподавания общественных наук, имеющих решающее значение для формирования мировоззрения студентов и выработки правильной научной методологии.

Общественные науки, преподававшиеся в дореволюционном университете, служили интересам господствовавших классов. Буржуазные философы, правоведы, экономисты, историки в угоду эксплуататорам фальсифицировали факты, стремились затушевать классовые противоречия, проповедовали незыблемость буржуазного строя. В первое время после революции Советское государство еще не располагало необходимыми кадрами, чтобы решительно изменить положение в области общественных наук, искоренить господствовавшую на гуманитарных факультетах враждебную пролетариату реакционно-буржуазную идеологию и положить в основу преподавания принципы марксизма. Немногочисленные пропагандистские

⁸ См. «175 лет первого Московского государственного медицинского института». М.-Л. 1940, стр. 47.

⁹ «Известия ВЦИК», 9 апреля 1919 года.

¹⁰ Архив МГУ, ф. медицинского факультета, д. 118, 1919 год.

кадры партии были заняты тогда первоочередной партийной и государственной работой на фронте и в тылу.

До 1919 г. учебный процесс на гуманитарных факультетах претерпел весьма незначительные изменения. Занятия шли по старым учебным планам и программам, и проводила их реакционная профессура. В курсе философии, преподаваемом в университете, протаскивались религия и мистика, пропагандировались различные реакционные, идеалистические теории. Изучение материалистической философии игнорировалось. На юридическом факультете университета подвизались такие махровые представители реакционной буржуазной философии, как И. А. Ильин, Е. Н. Трубецкой, П. И. Новгородцев, И. Т. Тарасов.

В исторических курсах распространялись идеалистические взгляды на историю человеческого общества. В основе учебного плана юридического факультета лежали догмы римского права. Экономические и исторические предметы занимали в учебном процессе этого факультета второстепенное место. Молодежь воспитывали в духе абстрактной догматической юриспруденции.

28 декабря 1918 г. Наркомпрос опубликовал постановление о закрытии юридического факультета и об организации при университете факультета общественных наук (ФОН) с тремя отделениями: экономическим, юридико-политическим и историческим. Этот факультет был призван сыграть значительную роль в перестройке учебной и научной работы всех факультетов университета. Привлекая к преподаванию коммунистические преподавательские кадры, он должен был вооружать студентов и профессуру марксистской теорией, разоблачать проявления буржуазной идеологии, готовить научно-педагогические кадры, практических работников в области юриспруденции, экономики, дипломатической службы.

Это были сложные задачи. Первые два года на факультете преобладала старая, буржуазная профессура исторического отделения историко-филологического факультета и упраздненного юридического факультета. Среди профессоров были столпы кадетской партии Кизеветтер, Мануйлов, Котляревский и другие. Вначале факультет возглавил кадет Винавер. На факультете продолжали работать Трубецкой и Прокопович. Коммунистов преподавателей и студентов было очень мало, и в первый год работы факультета они не могли стать ведущим ядром факультета. Положение начало изменяться лишь с 1921 г., когда на факультете образовалась влиятельная группа коммунистов¹¹, развернувшая последовательную борьбу за марксистскую теорию. В это время среди преподавателей было уже 29 коммунистов.

Реакционная профессура во главе с кадетом Винавером выступала против привлечения на факультет новых научных сил и включения в учебные планы факультета новых предметов, рекомендованных Наркомпросом. Она всячески добивалась восстановления курсов, которые Наркомпрос исключил из учебного плана. Так, в сентябре 1919 г. профессора бывшего юридического факультета предлагали исключить из плана курс «Рабочее право и история рабочего законодательства» и продолжать чтение таких курсов, как учение о развитии идеалов и учение о правосознании¹².

Учебные планы 1920—1921 учебного года были попрежнему неудовлетворительными: они составлялись без учета потребностей страны в практических работниках, не согласовывались с общими государственными задачами хозяйственного и культурного строительства. Общественные науки преподавали преимущественно идеалисты и реакционеры. Но постепенно усиливалась группа преподавателей-марксистов. На факультете общественных наук стали работать видные пропагандисты больше-

¹¹ ЦГАОР и СС, ф. 1565, оп. 1, д. 159, лл. 34, 147.

¹² Там же, ф. 2306, оп. 18, д. 119, л. 30. Архив МГУ, ф. ФОН, д. 2. Протокол юридического отделения от 26 сентября 1919 г., № 13.

вистской партии А. В. Луначарский, П. Н. Лепешинский, Юлиан Мархлевский, В. В. Адоратский, Д. И. Курский, И. И. Скворцов-Стеганов, В. П. Волгин, А. Я. Вышинский.

В 1921 г. ЦК РКП(б) направил на преподавательскую работу на факультет общественных наук группу коммунистов, среди которых находился большевик, воспитанник Московского университета И. Д. Удальцов.

На факультете общественных наук в это время работали историки Ю. В. Готье, А. Н. Савин, В. И. Пичета, Е. А. Косминский, А. И. Яковлев, Р. Ю. Виппер, С. В. Бахрушин, Д. М. Петрушевский; начали научную и педагогическую деятельность оставленные при университете Н. М. Дружинин, С. Д. Сказкин, В. К. Яцунский, Б. Б. Кафенгауз, В. К. Никольский и другие.

Партия, лично Ленин считали необходимым привлечь на сторону Советской власти лучших представителей старой интеллигенции. В 1920 г. в беседе с М. Н. Покровским В. И. Ленин советовал дать преподавателям общественных наук задание изучить в кратчайший срок основы марксизма и впредь вести преподавание только по марксистским программам при обязательном партийном контроле над преподаванием. М. Н. Покровский в своих воспоминаниях о В. И. Ленине писал: «Свяжите их (то есть профессоров, преподавателей.—В. Б.) твердыми программами,— говорил он нам,— дайте им такие темы, которые объективно заставляли бы их становиться на нашу точку зрения. Например, заставьте их читать историю колониального мира: тут ведь все буржуазные писатели только и знают, что «обличают» друг друга во всяких мерзостях: англичане — французов, французы — англичан, немцы — тех и других. «Литература предмета» принудит наших профессоров рассказывать о мерзостях колониального капитализма вообще. Потребуйте, кроме того, от каждого из них основательного знания марксистской литературы; объявите, что кто не сдаст специального марксистского экзамена, будет лишен права преподавания. Уверяю вас, что если они не сделаются ортодоксальными марксистами, они все же будут излагать такие вещи, которые раньше совсем не входили в программу их курсов, а уж дело студентов, под нашим политическим руководством, использовать этот материал, как нужно»¹³.

Ленин требовал составления новых программ и учебных планов, подготовки новых курсов, создания новых, марксистских учебников по общественным дисциплинам. Он считал необходимым перевести и издать ряд новейших исследований о современной экономике капиталистических стран. В июне 1920 г. в записке в секретариат ЦК РКП(б) Ленин предлагал: «...издать ряд переводов материалистов (17 и 18 века) и ряд компиляций из их сочинений»¹⁴.

Руководствуясь ленинскими указаниями, Совет Народных Комиссаров издал в ноябре 1920 г. декрет «О реорганизации преподавания общественных наук в высших учебных заведениях РСФСР». Отмечая крайнюю устарелость учебных планов, программ, методов преподавания общественных наук, неприспособленность преподавания к потребностям советского строительства, правительство постановило образовать при Народном комиссариате по просвещению комиссию для коренной перестройки преподавания общественных наук. Комиссии вменялось в обязанность не позднее 15 января 1921 г. представить через Государственный ученый совет при Наркомпросе на утверждение Совета Народных Комиссаров новые учебные планы, детально разработанные программы основных теоретических курсов, списки лиц, которым можно было бы поручить преподавание.

В это же время по указанию Совета Народных Комиссаров Рабочекрестьянская инспекция обследовала работу факультета общественных

¹³ М. Н. Покровский «Ленин и высшая школа», «Правда» 27 января 1924 года.

¹⁴ «Ленинский сборник». Т XXXV, стр. 135.

наук Московского университета. В результате обследования Наркомпросу было предложено ускорить ликвидацию на факультете общественных наук устаревших курсов, заменив их новыми, отвечающими требованиям жизни. Университету предлагалось установить порядок комплектования студентов на факультете по командировкам соответствующих наркоматов, губкомов партии и профсоюзов¹⁵.

Перестройка университета была связана прежде всего с задачей пролетаризации состава студенчества. Вследствие отсутствия необходимой подготовки рабочие и крестьяне не могли использовать своего права поступления в университет. Революционный опыт подсказал путь решения этой задачи. Для лиц, не имевших достаточной подготовки, но зачисленных в число студентов, в январе 1919 г. были организованы подготовительные курсы по тем предметам, без изучения которых невозможно было заниматься в высшей школе. Краткий срок обучения на этих курсах не мог, однако, обеспечить приобретения необходимых знаний. Нужно было найти новую форму подготовки пролетарской молодежи для поступления в высшие учебные заведения. Такой формой явились рабочие факультеты (рабфаки). В сентябре 1919 г. постановлением Наркомпроса подготовительные курсы при университете были преобразованы в рабочий факультет, который стал неотъемлемой частью университета.

Слушатели рабочего факультета получали права студентов высшего учебного заведения и имели возможность принимать участие в разрешении всех вопросов учебного и организационно-хозяйственного характера.

Создание рабочего факультета открыло новую страницу в истории Московского университета. Рабочий факультет сыграл важнейшую роль в демократизации всей жизни университета и в изменении студенческого состава. Вместе с тем, поскольку к работе с новым составом студентов привлекались передовые ученые, рабфак способствовал расслоению в среде профессорско-преподавательского состава.

Отмечая значение рабочих факультетов, К. А. Тимирязев писал его слушателям: «Молодые товарищи! К вам обращается со словами горячего привета человек, который уже перевалил во вторую половину своего восьмого десятка. Никогда, быть может, не сознавал я так ясно тягость этих лет, еще связанных с болезнью, как в эту минуту, когда вынужден отказаться от прямого участия в сегодняшнем собрании и ограничиться этими краткими словами привета. Старость и болезнь не позволяют мне явиться самому, но я не желал бы, чтобы мое отсутствие могло быть принято за равнодушие к открытию первого свободного рабочего факультета, бывшего моей мечтой в течение долгих лет. Наука и демократия — тесный союз знания и труда — десятки лет был моим любимым призывным кличем, и в сегодняшнем вашем собрании я вижу начало осуществления одного из важнейших проявлений его в жизнь. Рабочий станет действительной разумной творческой силой, когда его пониманию станут доступны главнейшие завоевания науки, а наука получит прочную верную опору, когда ее судьба будет в руках самих просвещенных народов, а не царей и пресмыкающихся перед ними холопов, хотя бы они величали себя министрами просвещения, академиками, профессорами»¹⁶.

К концу 1919—1920 учебного года на рабфаке Московского университета учились 794 слушателя, из них 269 рабочих (34%), 446 крестьян (56%), 59 мещан (7%), 20 прочих (3%). В октябре 1920 г. Совет Народных Комиссаров в декрете о рабочих факультетах, подписанном В. И. Лениным, определил новый порядок приема на рабфаки путем от-

¹⁵ ЦГАОР и СС, ф. 1565, оп. 1, д. 59, л. 34; оп. 3, д. 157, л. 17.

¹⁶ К. А. Тимирязев. Соч. Т. IX, стр. 296—297.

командирования рабочих и крестьян производственными союзами, фабрично-заводскими комитетами, партийными организациями, волостными, уездными и губернскими исполнительными комитетами. В 1920—1921 учебном году из 700 с лишним человек, принятых на рабфак Московского университета, 122 рабфаковца были командированы в университет профессиональным союзом металлистов, 72 — союзом строительных рабочих, 66 — железнодорожного и водного транспорта, 36 — транспортных рабочих, 69 — текстильщиков.

В результате осуществления декрета Совнаркома улучшился социальный состав студентов рабочего факультета. В январе 1921 г. процент рабочих среди студентов рабфака достиг 50,8¹⁷. Увеличивалось число коммунистов и комсомольцев — рабфаковцев. В июне 1921 г. среди слушателей рабфака насчитывалось 493 члена РКП(б), 63 кандидата в члены РКП(б), 172 члена РКСМ¹⁸.

Буржуазная профессура и реакционное студенчество враждебно относились к рабфаку. В отчете Наркомпроса говорилось: «Президиуму рабочего факультета приходилось отвоевывать для своих слушателей аудитории, кабинеты, а самим слушателям право считаться не низшей расой, а полноправными студентами»¹⁹. А. Я. Вышинский, работавший преподавателем рабочего факультета университета, писал о рабфаковцах тех лет: «Сколько встретили они к себе снисходительного презрения, насмешливого пренебрежения со стороны некоторой части и профессуры и «старого» студенчества... Для рабфаковцев «не хватало» вдруг аудиторий, столов, скамеек, электрических лампочек, мела для классной доски... Приходилось вести настоящую гражданскую войну за каждую — и это в самом буквальном смысле слова — пядь земли»²⁰.

В это время шла решительная борьба против реакционной профессуры, которая на первых порах добивалась перевода рабочего факультета из здания университета, чтобы затем добиться исключения рабфака из состава МГУ. Общее собрание преподавателей и студентов рабочего факультета, протестуя против этих попыток, в сентябре 1920 г. приняло решение о сохранении рабочего факультета именно при университете²¹.

Но ни противодействие реакционной профессуры, ни трудности военного времени, ни тяжелые условия жизни не сломили воли рабфаковцев к достижению поставленной цели — овладеть знаниями, подготовиться к поступлению в университет. Боевая и бодрая духом рабфаковская молодежь, возглавляемая партийной организацией, смело защищала свое право на образование, предоставленное ей Советской властью. Рабфаковцы находили в себе силы днем работать, а вечером учиться.

Первоначально рабочий факультет Московского университета состоял из двух отделений: физико-математического и естественного. Осенью 1920 г. на рабфаке организовалось третье отделение — общественно-экономическое²². Вначале срок обучения на рабочем факультете был установлен в два года. Однако этого было явно недостаточно для подготовки к поступлению в университет. К тому же обучение на рабочем факультете осложнялось непрерывным приемом слушателей в течение всего учебного года. С июня 1921 г. по решению Первого всероссийского съезда рабочих факультетов прием на рабфаки стал проводиться раз в год. Изменились и сроки обучения на рабфаке. На дневном отделении срок обучения был установлен в 3 года, на вечернем — 4 года.

Руководящим органом рабочего факультета являлся совет факультета, состоявший из преподавателей, представителей от студентов, госу-

¹⁷ ЦГАОР и СС, ф. 1565, оп. 12, д. 4, л. 12.

¹⁸ Там же, оп. 2, д. 42, л. 113.

¹⁹ Там же, оп. 12, д. 4, л. 7 об.

²⁰ «Красное студенчество», 1928, № 11, стр. 4.

²¹ Архив МГУ, ф. рабфака, д. 12, л. 1, 1920 год.

²² Там же, л. 50, 1920—1922 гг. Протокол совета рабочего факультета от 3 октября 1920 года.

дарственных органов и общественных организаций. В 1919—1920 гг. в состав совета входили преподаватели А. Я. Вышинский, А. С. Предводителев, К. В. Базилевич, М. М. Попов, К. Г. Хомяков, студент М. П. Карелин и другие. Рабфаковцы активно участвовали в жизни всего университета. Представители рабфака входили в предметные комиссии физико-математического факультета, в ремонтную, квартирную и другие комиссии. Через своих студентов, профессоров и преподавателей рабфак оказывал влияние на жизнь университета и вел решительную борьбу за перестройку его учебной и научной работы.

Рабочий факультет пережил полосу исканий. Не сразу были установлены правильные формы и методы работы. Одно время было стремление превратить рабфак в самостоятельное высшее учебное заведение. Было и такое предложение: создать на базе рабфака рабочий университет. В марте 1920 г. совет рабфака принял постановление, в котором говорилось: «Совет решает приступить к фактическому приобщению рабочих и крестьян к высшему образованию с осени 1920 г.»²³. Реализация подобного решения могла бы привести к отрыву рабфака от университета и лишила бы самый университет могучего рычага перестройки всей его работы. Это ошибочное решение было впоследствии отменено.

Несмотря на ряд ошибок и многочисленные трудности, уже в первые годы в организации учебного процесса на рабфаке были достигнуты серьезные успехи. Занятия проходили регулярно, почти без срывов. Совершенствовались учебные планы и программы, устранялась многопредметность. Число выпускников рабфака с каждым годом увеличивалось: в 1920 г. рабфак окончили 38 человек, а в 1921 г. — 186. На рабфаке уделялось много внимания преподаванию общественных дисциплин и идейно-политическому воспитанию студенчества, часто читались лекции по международным вопросам, по вопросам социалистического строительства, работали кружки текущей политики.

С организацией рабочего факультета студенческий коллектив университета стал пополняться пролетарской молодежью.

Активное участие рабфаковцев в жизни университета положительно сказалось на организационном укреплении университета, на результатах борьбы с буржуазной идеологией, на совершенствовании преподавательской работы. Яркую характеристику облика нового студенчества тех лет дал А. В. Луначарский. В одной из своих работ он писал: «Никогда, может быть, старые стены университета не видели молодежи столь нищей и столь богатой духом, столь проникнутой энтузиастическим весельем и столь глубоко, даже трагически серьезной. Если бы стены Московского университета обладали нервами, они стали бы радостно вибрировать, вновь почувствовав в своих объятиях настоящую молодость человечества. И, несмотря на безумно тяжелые условия жизни, которые только в самое последнее время мерами правительства начали улучшаться, мы имеем здесь необъятный рассадник сил будущего»²⁴. В 1921 г. на рабфаке была создана самостоятельная партийная ячейка, насчитывавшая 556 членов и кандидатов партии (из общего числа 1 681 рабфаковец). Кроме того, среди рабфаковцев было 170 комсомольцев. Из воспитанников рабочего факультета Московского университета вышли сотни людей, выросших в крупных партийных, государственных, хозяйственных, научных работников.

Центральный Комитет партии, советское правительство, лично В. И. Ленин уделяли большое внимание работе высшей школы. В. И. Ленин в своих выступлениях на съездах партии и совещаниях ра-

²³ Там же, д. 1, л. 39.

²⁴ А. В. Луначарский. Проблемы народного образования. М. 1925, стр. 214—215.

ботников народного образования, в директивах Наркомпросу, в беседах с руководящими работниками высшей школы давал программные указания о строительстве советской высшей школы. Большие заслуги перед Московским университетом имеют А. В. Луначарский, М. Н. Покровский и М. А. Рейснер. Они находились на руководящей работе в Наркомпросе и одновременно являлись преподавателями университета. При их непосредственном участии были укреплены руководящие органы университета, улучшено материальное положение университета и его профессорско-преподавательского состава, созданы рабфаки. Значительную помощь университету в первые годы Советской власти оказывали его бывшие питомцы: Н. А. Семашко, Д. И. Курский, В. П. Потемкин, А. Н. Винокуров, М. Ф. Владимирский, И. И. Скворцов-Степанов, С. И. Мицкевич и другие. Большинство названных товарищей начинало свою революционную деятельность еще будучи студентами университета.

Первые коммунистические группы в университете были малочисленны. В период гражданской войны многие коммунисты университета ушли на фронт или были направлены на работу в государственные и партийные учреждения в тылу. Оформление первой факультетской партийной организации в университете относится к концу 1918 года. В начале 1919 г. коммунистическая ячейка была создана рабочими и служащими клиник медицинского факультета. В 1920—1921 учебном году возникла партийная ячейка факультета общественных наук. Несколько позже оформилась партийная ячейка физико-математического факультета.

В апреле 1920 г. по решению МК РКП(б) в целях объединения всех студенческих коммунистических ячеек было создано Московское бюро коммунистического студенчества, непосредственно связанное с Московским комитетом партии. В состав бюро вошел представитель партийной организации университета. В 1922 г. в Московском университете было уже 1113 коммунистов и 266 комсомольцев.

В первые годы партийные организации университета занимались главным образом вопросами пролетаризации студенчества и устройства материально-хозяйственной жизни. В последующие годы они стали уделять большее внимание идейно-политическому воспитанию студентов и преподавателей. Коммунисты университета, опираясь на пролетарское студенчество и передовых профессоров, преподавателей, служащих, осуществляли коммунистическое воспитание студентов и преподавателей, мобилизовывали студенчество на борьбу за овладение знаниями, воспитывали в нем чувство ответственности перед социалистическим отечеством, добивались улучшения учебного процесса, укрепления учебной и трудовой дисциплины, заботились о быте студентов. Партийная организация активно боролась с буржуазной идеологией и с антиленинскими течениями. Представители партийных ячеек входили в руководящие органы университета: в правление университета, в советы факультетов, в предметные комиссии.

Программу дальнейшей борьбы за советскую высшую школу наметило партийное совещание по вопросам народного образования, состоявшееся в конце декабря 1920 года. Главной задачей в области высшего образования совещание признало пролетаризацию высшей школы. Орудием этой пролетаризации являлись рабочие факультеты. «Строительство рабочих факультетов,— говорилось в принятой партийным совещанием резолюции,— признается Наркомпросом ударной задачей»²⁵. Совещание особо подчеркнуло огромное значение политического воспитания широких масс студенчества. Было предложено ввести в высших учебных заведениях преподавание общественных наук и принять ряд мер для создания марксист-

²⁵ «Директивы ВКП(б) по вопросам просвещения». М.-Л. 1929, стр. 93.

ских кадров преподавателей. Совещание указало, что высшую школу необходимо «политически завоевать, то есть, во-первых, обеспечить революционное направление ее работы, во-вторых, политически воспитать всех проходящих через школу студентов, в-третьих, использовать высшую школу для создания возможно большего количества специалистов, вышедших из пролетариата и, в особенности, партийных»²⁶.

4 марта 1921 г. В. И. Ленин подписал декрет Совнаркома «Об установлении общего научного минимума, обязательного для преподавания во всех школах РСФСР». По декрету, в учебные планы высшей школы обязательно включались следующие общественные дисциплины: 1) развитие общественных форм, 2) исторический материализм, 3) пролетарская революция (исторические предпосылки переворота, включая империализм, его формы и история в связи с историей XIX—XX вв. вообще и рабочего движения в частности), 4) политический строй РСФСР. Кроме того, в связи с принятием плана ГОЭЛРО в общий научный минимум по указанию В. И. Ленина был включен курс по плану электрификации, его экономических основ, экономической географии России, значение и условия осуществления плана электрификации²⁷.

В деле перестройки всей работы университетом большую роль сыграл первый советский устав высшей школы, утвержденный Советом Народных Комиссаров в сентябре 1921 года. Устав определял, что главными задачами советской высшей школы являются: подготовка кадров специалистов по различным отраслям народного хозяйства и научных работников высших учебных заведений и научно-исследовательских учреждений; развитие научно-исследовательской работы; превращение высших учебных заведений в центры распространения научных знаний среди народных масс, интересы которых во всей деятельности высших учебных заведений должны стоять на первом месте. Устав законодательно оформлял классовые принципы приема в высшие учебные заведения.

По новому уставу, профессора избирались Государственным ученым советом, а преподаватели и научные сотрудники — правлением данной высшей школы. Руководство высшими учебными заведениями было сосредоточено в Наркомпросе. Деятельностью высшего учебного заведения руководило правление, члены которого назначались Наркомпросом. Принцип централизации управления и единоличной ответственности сочетался с широким привлечением профессорско-преподавательского состава, студенчества и общественных организаций данного высшего учебного заведения к участию в организации всей научно-учебной деятельности.

В Московском университете новый устав начал вводиться в конце 1921 года. В ноябре — декабре 1921 г. происходило выдвижение кандидатов в состав нового правления университета. На пост ректора была единодушно выдвинута кандидатура В. П. Волгина, который с начала 1921 г. работал деканом факультета общественных наук. Наркомпрос утвердил В. П. Волгина ректором университета.

После окончания гражданской войны, когда советский народ перешел к мирному созидательному труду, новые задачи встали перед высшей школой. Она должна была усилить и улучшить подготовку кадров для различных отраслей народного хозяйства и культуры. Важную роль в решении этой задачи призван был сыграть Московский университет — ведущее высшее учебное заведение страны.

²⁶ Там же.

²⁷ СУ РСФСР, № 19, ст. 119, 1921 год.